

Глава 3

Договор и воссоединение

Часть 1

— ... А я думал, что больше никогда вас двоих не увижу.

Это был главный дом Ву.

Донда Ву вцепился зубами в кусок вяленого мяса и сидел, скрестив ноги и подняв одно колено. Позади него красовались огромный, впечатляющий череп и шкура гибы.

Прошло одиннадцать дней с тех пор, когда мы покинули дом Ву.

Сейчас было как раз около полудня.

Рядом с главой стоял только его старший сын, Джиза.

Кроме жены главы клана, Миа Лей Ву, которая приветствовала нас в начале, мы не встретили других женщин. Вероятно, они делали накидки, извлекали жиры и занимались другой работой.

Когда мы отдали свои клинки и расселись по местам, Донда Ву повернулся к нам и продолжил:

— И все-таки вы здесь. Глава дома Фа, ты можешь себе позволить пренебрегать своей работой охотника?

— Все в порядке. Я поймала четыре гибы за полмесяца. Нас всего двое в доме, так что мы справляемся.

Кстати, в этом мире один месяц состоял из тридцати дней. В году было двенадцать месяцев и около 360 дней. Но каждые три года добавлялся тринадцатый месяц, и я до сих пор так толком и не понял почему.

В любом случае, услышав ответ Ай Фа, Донда Ву лишь косо на нее посмотрел, выдохнул и сказал:

— Ну и? Вряд ли у вас дело ко мне, верно? Если хотите навестить старейшину, то к ней и идите.

— Пожалуйста, разрешите нам навестить ее позже. Перед этим член дома Фа, Асута, хотел бы извиниться перед главой клана Ву, Дондой Ву.

— ... Извиниться? — произнес Донда Ву, угрюмо поджав губы.

Я сел на полу, подогнув ноги под себя, и низко поклонился:

— Несколько дней назад блюда, которые я подал, не понравились главе клана. Я приношу искренние извинения клану Ву. Все из-за того, что мои навыки управления домашним очагом еще незрелы, поэтому я хотел бы извиниться перед всеми за это.

— Хмм, что за ерунду ты говоришь? Я ничего не понимаю, хранитель домашнего очага дома Фа. — Он глядел на меня сверху вниз с издевательской насмешкой на лице. — Ты спас душу старейшины Джибы Ву, поэтому я не буду предъявлять тебе претензии за то, что ты подал мне еду, которая разрушает душу охотника. Я уже забыл об этом, а ты все равно здесь, чтобы извиниться. Даже и не знаю, что тебе на это ответить.

— Да, вот почему у Асуты из дома Фа есть просьба к главе клана Ву, Донде Ву.

Я поднял голову и выпрямил спину, а затем посмотрел прямо в большое лицо Донды Ву:

— Разрешите мне еще раз взять управление домашним очагом клана Ву?

— ... Что ты сказал?

— Причина, по которой я занимался домашним очагом здесь в последний раз, заключалась в том, что я хотел, чтобы сердце старейшины Джибы Ву нашло покой. Я счастлив, что смог достичь этой цели, но кроме того моя еда сделала главу клана и его семью подавленными. Я рад, что вы простили мой проступок, но я не собирался никого огорчать.

Свирепая яркая вспышка появилась в глазах Донды Ву.

От него опять начало распространяться странное давление, и я ощутил, словно встретился с диким зверем.

Но я все равно посмотрел на него настойчивым взглядом и повторил:

— Пожалуйста, разрешите меня снова взять управление домашним очагом клана Ву. В этот раз я принесу спокойствие и удовольствие всем членам вашей семьи.

— Всем членам моей семьи, хах... Отведав твоей тухлятины, восемь из двенадцати членов уже дали свое благословение, и ты все равно не доволен?

Голос Донды Ву удивил меня.

Прежде чем я понял, почему я так себя чувствую, дикая улыбка появилась на его лице.

— Мальчишка, в жратве нет разницы, вкусная она или нет. Достаточно просто поедания мяса гибы и ингредиентов, которые мы получаем через обмен клыков и рогов гибы. Это и приносит спокойствие и удовольствие моей душе!

— Да. В таком случае... Я обещаю, что я заставлю вас ощутить еще больше спокойствия и удовольствия.

— ... Обещание? — губы Донды Ву снова сжались. — Мальчишка, ты хочешь дать обещание главе клана Ву?

— Да.

— Если ты не выполнишь это обещание, ты хоть представляешь, что с тобой случится, мальчишка?

— ... Делайте, что захотите.

В этот момент старший сын вставил замечание:

— Отец, хоть даже он сказал это, дом Фа не богат и не может расплатиться с нами деньгами. Если они не смогут выполнить свое обещание, они могут расплатиться только своими телами. Если кровь прольется так опрометчиво, репутация клана Ву стремительно упадет.

— Хмм. Этот мальчишка - не житель Морихена, а бледнокожий чужак, верно?

— Но сейчас он член дома Фа. Даже если он иностранец, он все равно житель Морихена.

Он волновался о нашей безопасности?.. Нет, вряд ли дело было в этом.

Джиза Ву очень серьезно относился к традициям Морихена и не хотел подпускать других к управлению домашним очагом его семьи. Не хотелось ему, и чтобы глава его клана совершал какие-то опрометчивые и жестокие действия.

— Погоди-ка, я не настолько жесток, чтобы проливать кровь из-за качества жратвы! Ну, если

только они снова не подадут мне яд, который разрушит мою охотничью душу.

На валуноподобном лице Донды Ву появилась улыбка охотника, который нашел свою жертву.

— Но неинтересно давать обещания, ничем при этом не рискуя... Эй, мальчишка, у тебя хватит смелости подать еду, которой ты так гордишься, людям из других домов?

— Что?

Я не понял, что он имел в виду, поэтому озадаченно наклонил голову. Здравяк, который был похож на перерождение гибы, ликовал:

— Через десять дней родственная семья клана Ву, дом Лутим будет проводить свадьбу. Через три ночи глава дома Лутим прибудет сюда, чтобы организовать подготовку к ней. В клане Ву назревает невероятное торжество... Я спрашиваю, хватит ли у тебя смелости взять на себя обязанность хранения домашнего очага в этот день.

— Глава клана, это слишком...

— А ну притихни, Джиза!

У старшего наследника клана Ву была впечатляющая аура, но даже он не мог противостоять главе клана.

Джиза Ву прищурил глаза и вздохнул. Я взглянул на него, а затем спросил:

— Сколько всего намечается людей?

— Немного, всего лишь трое с их стороны. Глава дома Лутим, его старший сын и невеста.

— Старший сын их главного дома... — тихо пробормотала Ай Фа.

— Именно так, старший сын их главного дома.

Донда Ву засмеялся:

— Наследник главного дома Лутим женится! Это самое счастливое событие для его дома... Кстати, из всех родственных домов клана Ву, Лутим - самый многочисленный. У них не только много мужчин, но еще и самые близкие отношения с нашим кланом. Если вы их разозлите, тогда у клана Ву не останется другого выбора, кроме как разорвать связи с домом Фа.

— Разорвать связи?

Я повернулся к Ай Фа. Она спокойно слушала слова Донды Ву.

— Клан Ву прекратит все взаимоотношения с домом Фа. Даже если дом Фа придет к клану Ву за помощью, клан Ву не протянет руку... Это касается не только главного дома Ву. Все побочные ветви клана или шесть домов, которые кровно с нами связаны, более сотни наших родственников разорвут отношения с домом Фа.

— Почему...? — спросил я.

Ай Фа даже бровью не повела.

— Ай Фа из дома Фа, ты ранее отказала свадебному предложению клана Ву. Но ты кое-чего не понимаешь. Ты решила, что можешь свободно жить в Морихене, полагаясь только на свой интеллект и остроумие?

Донда Ву оперся рукой на колено и наклонился вперед:

— Эти парни из клана Тсун не подняли на тебя руку только потому, что думали, что ты связана с кланом Ву. В конце концов, ты отказала клану Ву в замужестве, но они все равно считают, что у тебя сохранились связи... Но раз уж эти идиоты сами заблуждаются, тебе не стоит беспокоиться об этом. Я не пытаюсь делать тебе одолжение, но так как это их личная проблема, я не буду так добр, чтобы развеивать их сомнения. Вот почему и я не сильно об этом задумываюсь.

—... И?

Ай Фа немного наклонила голову.

Свет в ее голубых глазах стал сильнее.

— И? ... И таким образом, если клан Ву объявит, что мы разорвали все отношения с тобой, то это будет значить, что людей из клана Тсун больше не будет ничего сдерживать, и они сделают то, что задумали два года назад. Для них поиздеваться над маленькой девушкой безо всякой поддержки легче, чем прикончить детеныша гибы.

— Морихен допустит такое беззаконие?

— Если нет силы, к чему тогда говорить о законе? В Морихене похищение или запугивание девушек запрещено. Но если этот запрет нарушит старший клан Тсун, то кто сможет привлечь их к ответственности и наказать? Кроме клана Ву, какой другой дом может сравниться с ними в боевой доблести?

Я продолжал сидеть на коленях и сжимать свои кулаки.

Мой взгляд пронзил этого крепкого мужчину, и внутри меня закипала эмоция, граничащая с желанием убийства тех, о ком он говорил.

— Более того, у тебя нет никакой другой семьи или родственников, только лишь единственный член твоего дома - иностранец, стоящий здесь на коленях. Даже если кто-то похитит тебя, соседи даже не заметят. Вот почему тот болван нарушил запрет два года назад и ворвался в твой дом, так? После того, что случилось в ту ночь, в следующий раз он прихватит с собой дружков.

— ... Какая разница, сколько людей он приведет? Я справлюсь с ними всеми.

Наконец-то в глазах Ай Фа разгорелось пламя.

Она в упор смотрела на здоровяка, похожего на дикого на зверя, и ее взгляд ничем не уступал в решительности его.

— Это условие, которое ставит глава клана Ву, Донда Ву? Если Асута из моей семьи не удовлетворит членов семей Ву и Лутим, клан Ву объявит, что они разорвут связи с домом Фа... Я согласна. Как глава дома Фа, я принимаю это условие.

— Эй, Ай Фа! — воскликнул я, и она одарила меня гневным взглядом голубых глаз.

— Что? Ты собираешься сказать мне, что ты не уверен в себе? Я уже сказала тебе быть смелым, взять на себя репутацию дома Фа и принять вызов.

Ай Фа была в ярости.

Я уже провел с ней довольно много времени, но впервые видел ее такой разъяренной.... Вероятно, она так рассердилась вовсе не из-за необоснованного требования Донды Ву. А из-за того, что она не хотела зависеть от симпатии клана Ву все время, которое живет в Морихене... должно быть, она ощутила, что ее гордость была растоптана.

"Ай Фа..."

Если честно, я не хотел заключать с ним такой договор.

Не принимая во внимание ситуацию с кланом Тсун, мы наконец стали общаться и с другими людьми — с Рими Ву и бабулей Джибой. Если мы разорвем все связи с кланом Ву, то снова разрушим все отношения с этими двумя.

Если бы я отбросил свою гордость, и это могло спасти Ай Фа, я бы незамедлительно так и сделал. Использовать ее счастье и безопасность как фишки в игре было слишком глупо.

Однако... Даже если бы я избежал этого вызова, Ай Фа не была бы спасена.

Я бы не смог спасти ее благородный и крепкий дух.

Если бы я отступил, Ай Фа бы решила, что я хочу раздавить ее честь и гордость, и обезумела бы от злости.

— Асута... — тихо обратилась она ко мне.

Она взглянула на меня своими голубыми горящими глазами, сильно нахмурила брови и крепко сжала губы... а ее плечи начали немного дрожать.

"Даже ты не веришь в меня...?"

"Я им не уступлю, разве ты не понимаешь...?"

Я чувствовал, как ее горящие глаза взволнованно пытались сказать мне это.

— ... Я понимаю, — тихо пробормотал я, а затем повернулся к Донде Ву и сказал: — Я принимаю эти условия.

Донда Ву посмотрел на меня с непроницаемым лицом.

Ладонь, такая же широкая, как перчатка для игры в бейсбол, прошла по его растрепанным волосам, и он поскреб голову.

— Принимаешь? Ты осознаешь, что говоришь?

— Я принимаю эти условия, — твердо повторил я.

Глаза Донды Ву наполнились гневом, и он гроыхнул:

— Очень хорошо, я заключил с тобой этот договор, хранитель домашнего очага. Если то, что ты

приготовишь, не удовлетворит меня, тогда ты отдашь обратно клану Ву то, что так гордо носишь на своей шее... Глупец, нарушающий свое обещание недостойн благословений клана Ву.

— Я понимаю.

Я постарался сохранять внешнее спокойствие и кивнул в ответ.

Все, действительно, в порядке? Я покосился на Ай Фа. Ее голова была немного опущена, а веки немного прикрыли горящий взгляд.

И если я не ошибался...

Ее губы, похоже, растянулись в довольной улыбке.

Часть 2

— О, вы закончили ваш разговор?

Покинув зал клана, мы встретили двух женщин, подходящих к дому с ситом в руках.

Это были жена главы клана, Миа Лей Ву, и супруга старшего сына, Сати Лей Ву.

В сите была целая куча листьев пико, которые они, вероятно, сушили на солнце.

Кстати, количество клыков и рогов на ожерельях, висящих у них на груди, снова равнялось трем.

— У вас такие вытянутые лица, наш глава клана опять нудел и насмехался?

Миа Лей Ву была довольно полной женщиной примерно одного возраста с моим отцом.

Даже человек из относительно состоятельного клана Ву вынужден тяжело работать каждый день. Хоть даже я и назвал ее "полной", это вовсе не из-за ее лени, у нее просто была широкая кость.

Кроме того, мышцы на ее теле были вполне подтянутыми, а руки и плечи крепкими, и хотя она была ниже меня, но точно была сильнее.

Я встречал эту женщину немногим ранее, но Сати Лей Ву встретил впервые за сегодняшний день.

— Давно не виделись, — улыбнулась она. — Добро пожаловать в клан Ву, Ай Фа и Асута из дома Фа. Что привело вас сюда сегодня?

У этой молодой жены были блестящие каштановые волосы и темные глаза. Ей было около двадцати лет, и, глядя на ее стройную фигуру, я бы никогда не смог предположить, что она уже стала матерью.

— Ну, как бы лучше выразиться... У дома Лутим будет предсвадебное торжество через три дня, так? Похоже, в тот вечер я буду управлять домашним очагом.

— Серьезно?!

Громко воскликнув, обе домохозяйки наклонились вперед с искрящимися глазами.

— Наш эксцентричный глава клана действительно согласился на это?! Видать, этот жареный пойтан все-таки ошарашил Донду. Вероятно, он хочет сделать вид, что это он его изобрел, и похвастаться перед домом Лутим!

— Миа Лей, я с нетерпением жду этого! Рейна и Рими усердно трудятся, но их готовка вовсе не сравнится с готовкой Асуты. Ах, это мягкое мясо гибы... ты пригостишь его снова для нас?

— Я решу это ближе к торжеству. В любом случае, получится не хуже, чем в прошлый раз!

Они обе радовались, как маленькие девочки.

Мне не хотелось рассказывать про это затруднительное соглашение этим двум легкомысленным домохозяйкам. В конце концов, моей целью было не оставить никакой тени разногласий в клане Ву.

В любом случае... Супруги Донды Ву и Джизы Ву, которых мы только что встретили, оказались очень приветливыми и добрыми. Эта мысль вызвала у меня смешанные чувства.

Чтобы благословить женщин на безопасную жизнь, родители и мужа дарят им клыки и рога гибы. Новые клыки и рога, что висели у них на груди — это, вероятно, подарок супругов.

Адреналин от интенсивного противостояния с Дондой Ву постепенно отхлынул, и эта резко контрастирующая с ним мирная семейная обстановка передо мной заставила голову закружиться.

— ... Почему ты выглядишь таким взволнованным? — прошептал кто-то мне на ухо и ткнул мне в бок.

Ай Фа посмотрела на меня в упор:

— Не волнуйся ты так. Тебе ведь всего лишь нужно приготовить что-нибудь достойное для этого чудака.

В ее взгляде больше не было этого эмоционального огня, а выражение лица стало теплее обычного. Похоже, она сумела обуздать свои эмоции.

Но... Ай Фа действительно доверяла мне. Она даже мысли не допускала о том, что я могу проиграть этот бой.

Но если это все-таки случится, это погубит ее вместе со мной. Тем не менее, это не убавляло ее решимости. На ее лице не было ни малейших сомнений или колебаний.

"Черт! Как тебе удастся быть такой сильной, Ай Фа?!" — подумал я, пока в глубине меня что-то кипело, как кастрюля с мясным супом из гибы.

Но это чувство не было отрицательным.

Это был суп, укрепляющий мой боевой дух и означающий: "Я определенно не проиграю!"

Однако моим настоящим врагом был не Донда Ву.

Соперником в этом бою был я сам... Тот прошлый самонадеянный я, чьи неумелые действия стали причиной попирания моей поварской чести.

— ... Не выпускай такую ауру. Если ты сейчас на таком взводе, то как собираешься ждать еще целых три дня? — она снова ткнула меня в бок.

Мы находились достаточно близко друг к другу для шепота, поэтому ее длинные светлые волосы все время немного щекотали мою щеку.

Успокоившись, я наконец-то осознал, насколько близко ко мне она находится.

Как только я подумал об этом и перевел свой взгляд обратно, то увидел двух домохозяек, глядящих на нас с понимающими улыбками.

Я смутился и отодвинулся от Ай Фа.

— К-кстати, а где Рими Ву? Я не видел ее сегодня.

— Рими? Странно... Она только что была с нами, я даже сказала ей, что вы двое снова у нас в гостях... Эй, Рими! — озадаченно прокричала Миа Лей Ву.

Я осмотрелся вокруг и вдруг, заметил, что Ай Фа куда-то пристально смотрит. Посмотрев в том же направлении, я увидел как...

Чья-то красная шевелюра показалась из-за угла и быстро спряталась обратно.

— Ах, ты там? Спасибо за помощь, Рими. Мы тут закончили, поэтому можешь пойти поиграть с Ай Фа и Асутой.

Две женщины попрощались с нами взглядами, и ушли в другой конец дома. Бабуля Джиба еще дремала, и оставалось немного времени до того, как она проснется. Таким образом, клан Ву разрешил нам остаться на некоторое время. Мы потратили час, чтобы сюда добраться, поэтому я надеялся немного пообщаться с Рими.

Но Рими только сверкала своими мягкими красными волосами из-за тени стены и почему-то не хотела подходить ближе.

— Рими, ты что там делаешь? Это какая-то морихенская игра? — спросил я и получил неодобрительный взгляд Ай Фа.

— Рими Ву, — позвала она.

Рими не двигалась.

— ... Асута, глянь туда, — Ай Фа указала пальцем на что-то позади меня.

— Хмм?

Развернувшись, я вдруг услышал быстрые звуки шагов.

Когда я повернулся обратно, то Рими Ву уже крепко обнимала Ай Фа.

Маленькие ручки Рими оплели ее тонкую талию над накидкой, а ее маленькая головка прижалась Ай Фа к груди.

— Больно! Рими Ву, остановись, — сказала Ай Фа, слегка покраснев.

"Правда, что ли? Что-то это совсем не выглядит таким болезненным" — захотелось сказать мне, но я решил, что меня не прельщает перспектива получить за это очередной пендаль. И я промолчал.

— Рими Ву, давненько не виделись! Ты чего в гости к нам не заходишь? Как дела-то? — поприветствовал я ее улыбкой.

Глядя на меня, Рими дрожала.

— Что такое? Неужели ты меня позабыла?

Рими крепко прижалась к груди Ай Фа и медленно повернулась ко мне.

Она робко и испуганно заглянула мне в лицо.

Ее собственное лицо при этом было густого красного цвета — еще более красного, чем у Ай Фа.

Круглые глаза Рими были полны слез, а губы дрожали. Как обычно, она очень энергична и эмоциональна. Но почему она выглядит так, словно готова разрыдаться?

— Асута...

— Хмм?

— Асута, ты видел меня голой?

Меня как будто молнией божественного правосудия в голову прошибло.

— Ч-ч-что ты такое говоришь, Рими? Г-г-голой?

— ...Асута, разве ты не подглядывал за купающимися девушками? Ты использовал этот шанс, чтоб увидеть голую Рими?

Она вспомнила случай, который произошел утром десять дней назад?!

После того дня я был так занят исследованием, что уже засунул воспоминание об этом в дальний ящик... но она до сих пор помнила об этом?

Нет, в любом случае, Рими — всего лишь маленькая девочкой! Думаю, другие девушки это переживут, но заставлять такого маленького ребенка плакать... Я почувствовал себя самым

настоящим преступником!

— Я видел только обнаженное тело Ай Фа! — во весь голос закричал я.

В этот раз Ай Фа пнула не мою ногу, а мою задницу.

Это был размашистый пинок, в который она вложила всю свою силу. Я даже подумал, что у меня треснула тазовая кость.

Несколько минут спустя мы направились в печную комнату за главным домом.

Мужчины уже должны были уйти в лес, поэтому мне удалось избежать очередной стычки с Дарумом Ву.

— ... Разве мы не договорились? Мы не позволяем узнать Донде Ву или другим членам семьи об этом происшествии. А ты орешь как резаный прямо перед их главным домом! — сердито отчитала меня Ай Фа.

Рими все еще крепко прижималась к ее левой руке.

Лицо Ай Фа еще сильнее покраснело от этих ненужных воспоминаний.

— Я только утверждаю, что видел тебя голой, так что в этом нет проблем... Вааа, прости, пожалей меня! Если ты ударишь меня снова, я больше не смогу ходить!

— Хмпф!

Посмотрев на красное лицо Ай Фа, Рими еще сильнее покраснела.

— Асута, ты видел голой только Ай Фа? Теперь ты станешь ее мужем? — тихо спросила она.

— Мне не нужен никакой муж! И я не позволю болвану, нарушившему запрет, быть моим мужем!

"Ох, да перестаньте вы уже! Теперь я весь день буду думать, будто я настоящий преступник."

Общаясь, мы добрались задней части дома.

Поприветствовав бабулю Дитто Мин, которая только что закончила рубить дрова, мы пошли вперед и встретили перед кухней двух девушек, усердно работающих над чем-то.

Это были вторая сестра Рейна и третья сестра Лала.

Они положили на землю большую доску, сверху накинута шкура гибы и топтались по ней голыми ногами, кружась по часовой стрелке, словно преследуя тени друг друга. Должно быть, это была одна из необходимых процедур, чтобы сделать меховую накидку.

Когда я подумал об этом... Рейна заметила нас и широко распахнула свои голубые глаза.

Ее симпатичное личико налилось пунцовым цветом.

"У Рейны ведь смуглая кожа, как она вообще умудрилась стать пунцовой?!"

В любом случае, ее лицо стало густого свекольного цвета. Продолжая топтаться, она наклонила голову и уставилась себе под ноги.

А затем я перевел взгляд на третью сестру Лала.

В моем мире они бы ходила в среднюю школу. И как обычно, она вела себя высокомерно, поэтому ее реакция была не столь выразительной. Ну вот, а я так надеялся...

Тем не менее, ее детское лицо, которое только-только начало входить в подростковый период, стремительно краснело. Она свирепо нахмурила брови, оскалила свои белые зубы и потянулась к ножу на талии, босиком подходя ко мне.

— Как ты смеешь так бесстыдно показываться перед нами!? Твоя удача закончилась! А ну, отдавай свою жизнь!

— Н-нельзя, Лала! Посмотри, бабушка Дитто Мин вон там! Если ты поднимешь шум, тогда... тогда то, что случилось тем утром, станет известно всем!

Пока Рейна старалась изо всех сил удержать Лалу за руку, ее лицо продолжало еще гуще краснеть от смущения.

Сегодня Рейна подвязала свои волосы в два хвостика. Она была очень изящной, симпатичной и очаровательной девушкой с хорошо сложенной фигурой.

С другой стороны, Лала завязала свои волосы в один высокий хвост и уже была выше, чем ее старшая сестра. Она выглядела сильной, как парень, но при этом сохраняла женственную миловидность.

Две такие разные сестры стояли передо мной с краснющими лицами, полностью потеряв

самообладание от смущения.

Что ж, если меня ожидает очередной пинок, все же стоит использовать этот шанс, чтоб прояснить недоразумение. Но не успел я открыть рот, как...

— Э-эй, слушайте! Асута видел только голое тело Ай Фа! П-поэтому нам не нужно выходить за него замуж!

Сестры замерли.

На их лицах вспыхивали и меняли друг друга самые разные эмоции.

Одна из них пристально и сердито на меня уставилась.

Другая просто задумчиво смотрела.

— Это правда! Я видел только обн...

Меня ударили на середине фразы.

На этот раз это было что-то новенькая — я получил увесистую оплеуху по лбу.

В результате чего мои глаза резко съехали к переносице, и мне пришлось схватиться за стену, чтобы не упасть.

— ... Асута, думай, что говоришь.

Взглянув на Ай Фа косыми глазами, я чуть поразмышлял над своими действиями.

Разве я мог жертвовать чувством ее стыда ради успокоения других девушек? Кто для меня самый важный человек? Ай Фа. Ну и идиот же я! Не стоило так поступать, даже в попытке оправдаться.

Я попытался извиниться перед ней должным образом, но не смог сделать этого как следует — уж слишком сильно вращался мир перед моими глазами.

— ... Эмм, я прошу прощения за то, что произошло несколько дней назад. Клянусь, что не видел раздетой никого из вас. Но я хочу извиниться еще раз за возможное оскорбление, которое невольно вам нанес.

Несколько секунд спустя, оправившись от сотрясения, я уже извинялся перед женщинами клана Ву. Передо мной стояли трое: Рейна, Лала и Рими. И у всех было разное выражение лица...

Рейна была в растерянности.

Лала была в гневе.

Рими застенчиво улыбалась.

И все они выглядели смущенно.

Следует кое-что прояснить: я действительно не видел их обнаженные тела, так с чего бы мне тогда чувствовать себя виноватым? Это было немного нелогично, но я все же довольно сильно их напугал. А раз виной тому моя небрежность и глупость, я решил склонить голову, прося у них прощения.

— П-перестань! Пожалуйста, не беспокойся так из-за этого, братец Джиза уже рассказал нам всю историю. Ты так поступил только из-за выходки Лудо, верно?

Из всех трех Рейна выглядела самой смущенной. Я почувствовал себя даже хуже, когда увидел, что она пытается меня защитить.

— Хмм! Братец Джиза слишком простодушный! Он должен был выколоть его глаза и бросить в лесу! Мунто бы о нем позаботились, а мы могли бы сделать вид, что ничего не произошло! — хладнокровно отрезала Лала, но ее лицо было таким красным, что я все равно продолжал чувствовать вину.

— Н-но Асута не стал бы обманывать! Он точно не видел нас голыми...! Это неловко, давайте просто поверим ему.

После слов Рими у меня как гора с плеч свалилась — мысль о том, что я причинил маленькой девочке тяжелую моральную травму, убивала меня.

— ...Женщины клана Ву, вам следует прекратить это. Я извиняюсь за глупость члена моей семьи. Сегодня я пришла сюда потому, что хотела вам кое-что рассказать.

Когда с лица Ай Фа пропал румянец, оно вновь приняло свое привычное бесстрастное выражение

— Ай Фа, у тебя есть, что рассказать нам? — спросила Рейна, старшая из присутствующих сестер.

Ай Фа слегка кивнула и продолжила:

— Да. Но перед этим — разве вы не заняты работой? Мне будет не по себе, если я вам помешаю, так что я надеюсь, вы выслушаете меня, пока работаете.

— Хорошо... — старшая сестра вытерла грязь со своих ног и снова начала топтаться по шкуре.

— А что это вы делаете? — спросил я.

Рейна, которая наконец вернулась в свое обычное непорочное и невинное состояние, ответила:

— После того, как мы потопчемся по шкуре, она станет мягче.

Мне бы хотелось поподробнее узнать о процессе производства меховых накидок, но у нас было еще, о чем позаботиться. Нам разрешили остаться здесь до тех пор, пока не проснется бабуля Джиба, поэтому наше время было ограничено.

— Прошло десять дней с тех пор, как Асута управлял домашним очагом. Как ваши дела сейчас? У Джибы Ву все хорошо?

— Да! Бабушка Джиба ест достаточно... Но наша готовка все равно не так хороша, как у Асуты.

Рими Ву подхватила:

— Зато мы научились жарить поитан! Но с котлетами даже сестренка Рейна не может справиться. Мяско постоянно разваливается, сгорает или остается сырым внутри... И оно все равно воняет! И жареная котлета, и суп без поитана воняют гибой.

— Вы пытались мыть мясо?

— Да! Мы сделали то, что ты говорил, и мыли мясо соленой водой! Но это не слишком помогло.

Я рассказал им способ избавиться от лишних запахов, но если не пускать кровь во время поимки гибы, то будет трудно убрать его впоследствии. Я убедился в это и у нас дома тоже.

— Как это раздражает! Я думала, что сестренка Рейна попрактикуется побольше, и у нее все получится! Но папа Донда не разрешает. Он даже ругал нас за расточительство мяса гибы для "игры", как он это называет. И потому мы жарим бифштекс только для бабушки Джибы.

— И я не могу приготовить его так же хорошо, как Асута... Асута, ты потрясающий!

Темные зрачки Рейны вспыхнули, как картинка из сёдзё манги.

Я почувствовал гордость, но пристальный взгляд с другой стороны болезненно уколол меня.

— У нас все еще осталось так много мяса в доме! Уггх~... Я хочу бифштекс. Я не хочу больше есть вяленое мясо, я хочу каждый день есть бифштекс!

— Вот именно, Рими, и я так думаю! — одиноко улыбнулась Рейна.

Глядя на этих двух сестер, я немного испугался.

Как бы это сказать... бифштекс вызывал более сильное привыкание, чем я ожидал. Особенно у Рими и Рейны. Морихенцы видят настолько мягкое мясо только в одном виде — если отварят его с овощами в невообразимое месиво, которое я попробовал в первый день. Теперь, когда они попробовали нормальную еду, старые блюда стали казаться им слишком примитивными.

"Но мое следующее блюдо точно сместит бифштекс с пьедестала их вкусов!"

— Но я хочу кое-что спросить у вас. Когда клан Ву жарит мясо, как вы с ним управляетесь?

— Управляемся? Ну, мы просто фить-фить-фить и разрезаем его.

Что-то я ничего не понял.

Рейна помогла ей объяснить:

— Точно так же, как и ты, мы отрезаем мясо от костей, нарезаем его на тонкие ломтики и жарим. И стараемся выбирать кусочки с белым жирком.

В таком случае, их способ ничем не отличается от того, каким готовят свинину и кабанину в моем мире. Кроме внешнего слоя, в мясе с бедра гибы не так уж и много жира. Если нарезать его с внешней стороны, как это делала Ай Фа, то в середине останется довольно постное мясо.

— А как тонко вы его нарежете?

— А...? Примерно вот так, — показала Рейна.

Немногим меньше сантиметра. Неудивительно, ведь все-таки резать сырое мясо тонкими ломтиками очень непросто.

Показывая толщину мяса, Рейна делала это сразу двумя руками. Как мило... Я не мог не улыбнуться ее забавным повадками, но тут же почувствовал, как чей-то острый взгляд проткнул мне щеку.

— Асута, а почему ты спрашиваешь?

— Хмм? Просто так, для справки. Через три дня я снова буду хранителем вашего очага.

— Да ладно?!

— Это правда?!

Из трех девушек две очень обрадовались, как и старшие женщины ранее.

Только третья сестра осталась недовольна и сердито произнесла, притопнув ногой:

— Что, этот парень снова будет заниматься домашним очагом?! Ну и ладно! Главное, чтобы мне не пришлось опять есть ту гадость.

Под конец она уже просто бурчала себе под нос.

Я осторожно посмотрел на нее.

Она ни секунды не стояла на одном месте, поэтому поймать ее взгляд оказалось тяжело. Третья сестра клана Ву, Лала Ву. Из всех девушек она была единственной, кто не признал мою готовку.

Я бы не изменил свой план, даже если она высказала бы свое мнение. Но даже в таком случае, мне все равно хотелось услышать ее реальные мысли.

— Лала Ву, я хочу спросить у тебя. Вместо нежного мяса ты предпочитаешь более жесткое, как

и мужчины?

— Что? — Она бросила свой взгляд в мою сторону. Ее лицо было спокойным, но снова немного покраснело, так что ее глаза не были такими пугающими, как раньше. — Ты это ко мне обращаешься, любитель подглядывать?

— Д-давай не будем снова возвращаться к этому. Хотя и начинающий, но я все равно повар. Для меня очень важно то, что думают клиенты. Из всех присутствующих твои замечания самые необычные, поэтому я надеюсь, ты расскажешь мне, что ты думаешь.

— Ты о чем это? Хранить домашний очаг — это ведь женская работа, не так ли?

— В моей стране это не так. Большинство профессиональных поваров - мужчины.

Некоторое время Лала Ву продолжала с каменным лицом молча топтаться по шкуре.

Наконец, она взглянула на меня и сказала:

— Что?! Так и собираешься торчать здесь, пока я не выскажусь?! Я не хочу разговаривать со всякими там любителями подглядывать!

— Э?! Если хочешь, я еще раз извинюсь за тот случай! Но может, ты все-таки мне поможешь?

— ... Можешь извиняться, сколько влезет, мне все равно стыдно.

Она немного наклонила голову и прикусила губы.

Неужели... Характер этой девушки был сродни характеру Ай Фа?

Когда я подумал об этом, острый взгляд на моей левой щеке резанул еще сильнее.

Меня резко прошиб холодный пот, но я все равно продолжил:

— С-совсем скоро мне уже нужно будет возвращаться домой. Может, ты все-таки поделишься своими мыслями? Я помню, что ты сказала, что жареный пойтан и суп неплохи, так?

— Ты такой шумный! Я просто ненавижу вязкое мясо! Та штука, которой ты полил мясо, похожа на теплое фруктовое вино — она мне понравилась. Ария была хрустящей и очень вкусной! Но самое важное это мясо гибы, мясо гибы! — крикнула она с дикой энергией и бросила на меня еще один пронзительный взгляд.

И опять покраснела.

— Чего тебе еще надо? Недоволен тем, что я не преподнесла тебе свое благословение? Ничем не могу помочь! Не понравилось мне это мясо и все тут... Я хотела благословить тебя за спасение бабушки Джибы, но если все девушки будут на твоей стороне, то папа оскорбится! Вот так! В конце концов, это вина сестрицы Рейны, которая первой благословила тебя!

— А-аа? Моя?!

— Простите, но сестры же не должны драться...?

— Ты небось подбивал клинья к сестренке Рейне, когда вы вдвоем вместе готовили, не так ли?! Вот почему она первой подарила тебе свое благословение! Сестренка Рейна, ты всегда выглядишь такой серьезной, но ведешь себя слишком коварно!

— Это не правда! Мне и правда понравилась готовка Асуты!

— Эм, как я уже сказал...

— А я тоже думаю, что это было очень вкусно!

— Малявка Рими, умолкни! Я говорю с сестренкой Рейной. Ты нравишься мужчинам только потому, что такая мясистая! Если не выйдешь замуж, пока твой живот все еще плоский, то так и останешься старой девой!

— Т-ты чего вдруг грубить начала?! Еще и прямо перед Асутой! Тебе не стыдно?!

— Я не малявка! Лала, ты пацанка!

Ааааххх... Все становится только хуже.

Как и взгляд на моей левой щеке становится все острее и холоднее.

Она всю вину сваливает на меня за все, что произошло сегодня?

— ... О чем это вы тут спорите?

В этот момент явился спаситель!

Это был младший брат Лудо Ву.

— Гости, бабушка Джиба проснулась... Закругляйтесь тут. Кстати, ты так и не надумал выбрать одну из них себе в жены?

— Заткнись, Лудо!

— В-вот именно, Лудо!

— Лудо, грубиян, проваливай!

Даже услышав хор возражений, Лудо Ву просто помахал рукой и сказал: "Аа~... как они галдят..." и не обратил на них ни малейшего внимания. Он подбородком указал нам с Ай Фа, попросив следовать за ним.

Его выражение лица сегодня было спокойным. Колчан и лук, висящие на его плече, означали, что он собирался направиться в лес.

— Лала Ву, в следующий раз не будет мягкого мяса. Я приготовлю что-нибудь более жесткое. Жди с нетерпением! — крикнул я скрипевшей зубами Лале.

— Замолчи! Неважно, что ты приготовишь, я никогда не подарю тебе свое благословение!

Распрощавшись таким вот образом, мы направились к входу в дом.

— ...Что, положил свой глаз на малявку Лалу? Она на два года младше меня, так что жениться на ней ты сможешь только через три года.

— Н-никуда я не ложил свой глаз! Может, все-таки лучше сменишь тему?

Хозяйка моего дома теперь пристально смотрела мне в затылок, и это ощущалось, как прижатый к нему стальной клинок.

"Лудо Ву, хоть даже ты и был тем, кто втянул меня в этот бардак, я не собираюсь валить всю вину на тебя. Но пожалуйста, прямо сейчас прекрати говорить о "женитьбе"!"

— Хмпф~... ну и ладно!

Сказав это, он крепко повис у меня на шее своей худой и сильной рукой.

— Если ты предпочтешь Лалу, а не сестренок Вену или Рейну, то просто забирай ее... Но если ты пальцем прикоснешься к малышке Рими, я тебя убью.

В его тихом голосе я почувствовал подлинное убийственное намерение.

Я мог только молиться о том, чтобы кандидаты в будущие мужа Рими Ву смогли упокоиться с миром.

И затем... когда мы уже практически подошли к дому, я резко затормозил.

Перед ним собралась целая толпа людей... это были мужчины-охотники, и их было больше 20 человек.

— Лудо, ты вернулся! Ладно, хорошо, ребята! Все готовы отправиться за добычей в лес?!

— ООУ! — рев толпы сотряс саму землю.

Все они были в накидках из гибы и с широкими клинками на поясе. Некоторые с луками, другие с копьями. Здесь были и старики, и совсем юнцы примерно одного возраста с Лудо. Некоторые с забинтованными головами. Был даже один со сломанной рукой в лубке.

Без сомнения, это были охотники Морихена.

Молодые и старые, в хорошей форме и раненые, у каждого из них глазах горел дикий, первобытный огонь. Их боевой дух пылал, и они направлялись в лес.

И вел их, конечно же, глава клана Донда Ву. Он полностью проигнорировал наше присутствие.

— Ладно, пока! — бросил нам Лудо и умчался к мужчинам.

В его глазах горел такой же огонь.

Силуэты отважных охотников вселяли бесстрашие... совсем как сцена из какого-нибудь мифа.

Какое-то время я стоял молча и не двигался.

— ... Это мужчины побочных ветвей семьи Ву, они тоже живут в этом поселке.

Ай Фа мягко положила руку на мое плечо.

Я непроизвольно обернулся... Вероятно, на нее повлияла их аура, и когда она смотрела на меня, в ее глазах горел голубой огонь.

— Это младшие братья Донды Ву и их сыновья, а также младшие братья родителей Донды Ву и их наследники. Донда Ву возглавляет их всех.

Ее кошачьи глаза заглянули в мои.

— И еще тут шесть родственных домов, которые поддерживают клан Ву. Это Лутим, Маму, Мин, Лей, Лилим и Муфа. В них более сотни людей... Асута, тебя это не пугает? Ты собираешься бросить вызов им всем.

— Нет... все будет в порядке, - ответил я, отчаянно стараясь выдавить небрежную улыбку. — Не волнуйся, я уверен в том, что мне нужно делать дальше. Пожалуй, я... все делаю правильно.

Ай Фа удивленно подняла бровь.

Затем она храбро улыбнулась, что было для нее редкостью. А еще она сделала то, что обычно делать бы не стала... она взъерошила мне волосы.

Часть 4

Настала пора навестить бабушку Джибу. Однако же нам было запрещено входить в дом без сопровождения кого-либо из членов семьи.

Скорее всего, Рими все еще была занята ссорой со своими сестрами — ее нигде не было видно. Взрослые женщины, отправившиеся сушить листья пико на солнце, тоже пропали. Мне оставалось только громко крикнуть:

— Простите, тут есть кто-нибудь?

Кто-то же должен быть внутри, кроме бабушки Джибы.

Мы еще не встретили трех членов клана Ву. Исключая второго брата Дарума — двоих.

И эти двое откликнулись на мой крик. Одним из них был... ребенок Кота Ву.

И старшая сестра Вена Ву, которая удивленно стояла по другую сторону двери, крепко прижимая к своей пышной груди Коту.

Для меня это было неловкое воссоединение.

По двум причинам: из-за того инцидента с обнаженкой, и из-за той ночи, когда я ее отверг.

Учитывая ее открытый характер, я сомневался, что она так уж сильно смутилась из-за того, что кто-то подглядывал за ее купанием... Но как только я об этом подумал, то увидел на ее гладких как фарфор щеках румянец.

"Эй-эй-эй, разве не ты была роковой женщиной, которая сама хотела показать мне свое тело!?"

Пока я напрасно кричал в своем сердце, Вена Ву уткнулась в завернутого в одеяла младенца, чтобы спрятать половину своего лица. В ее мечтательных глазах я разглядел признаки стыда, а ее тело под моим взглядом начало странно ерзать, как будто она пыталась избежать его.

— А, Асута... и Ай Фа тоже... А я все думала, кто же это пришел к нам, а это вы... Я присматривала за Котой вместо Сати Лей и совсем вас не заметила...

В ее голосе чувствовалось напряжение.

Как и прежде, ее тело испускало просто потрясающее количество женских феромонов, наполненных сексуальностью и обаянием. Но, как бы это объяснить?.. Эта сексуальная старшая сестра определенно была смущена, вот только она изо всех сил старалась не подавать виду. И, похоже, она совсем не притворялась.

— Э-эм... Братец Джиза рассказал мне, что тогда случилось на самом деле, так что я все понимаю... Прости. Эмм, ты не мог бы так на меня не смотреть?.. — сказала она и спрятала лицо за ребенком уже целиком.

У Коты Ву были мамыны глаза. Он смотрел на меня и мило угукал, склонив голову набок.

Нет! Не смотри на меня сегодня такими невинными глазами!

— В-вы здесь чтобы навестить бабушку Джibu, так? Она в своей спальне. Сюда, пожалуйста...

Вена изменила своей обычной вальяжной походке и торопливо забежала внутрь.

Я был поражен. Обернувшись, я наткнулся на ледяной взгляд Ай Фа.

— П-пойдем внутрь.

Я не думал, что стоит сильно паниковать, но я не мог оставаться спокойным.

Несмотря ни на что, сначала мы должны навестить бабулю Джibu. Слева и справа в комнате

было два прохода, и Вена Ву направилась к правому. Прямой и узкий коридор позволял идти рядом только двум людям. В него выходило три двери.

Если левый коридор точно такой же, то получается, что в этом доме всего шесть комнат.

А он больше, чем я представлял. В нем комфортно может жить даже большая семья из двенадцати человек и одного ребенка, без необходимости спать в одном обширном совместном зале. Вена Ву открыла самую дальнюю дверь и неуверенно остановилась перед ней.

— Бабушка Джиба, простите за вторжение, — сказала Ай Фа и быстро вошла.

А я... собирался зайти вслед за ней, но Вена ухватила меня за край рубашки, удерживая.

Чего-то подобного я от нее и ожидал.

Она нарочно вела себя так неуверенно, чтобы я расслабился, и ей было легче меня соблазнить?

Я осторожно повернул голову и посмотрел на Вену. Она стояла с опущенной головой, уперев взгляд в пол. Я почти не видел ее лица, но мог сказать точно — ее влажные глаза пристально на меня смотрят сквозь каштановую челку.

— К-кроме брачного обещания, ты ведь должен следовать и остальным правилам Морихена, верно...?

Если бы я слышал только эти слова, я бы подумал, что это признание в любви.

Но ее движения выглядели так неуверенно, как будто неопытная слабая девушка пыталась играть роль роковой женщины. Это заставило меня глубоко задуматься, как же все-таки стоит правильно отреагировать в этой ситуации.

— Эмм... Ты сегодня себя очень странно ведешь, — сказал я тихим голосом, чтобы его не было слышно в другой комнате.

Плечи Вены задрожали, и она опять спрятала лицо за Котой.

Прекрати злоупотреблять ребенком!

— Я г-говорила тебе не смотреть на меня... Т-так уж и быть, сегодня я тебя прощу... — с трудом выдавила из себя Вена и поспешила прочь по коридору.

Почувствовал жуткую усталость, я вошел в комнату и осторожно прикрыл за собой дверь.

Ай Фа уже о чем-то разговаривала с бабушкой Джибой.

— Асута, это ты...? Спасибо, что пришел, я очень рада...

Глаза и улыбка старейшины были искренними, как у младенца, из-за чего я почувствовал себя еще более погано.

И конечно, я не мог сказать ей этого. Я подошел к Ай Фа и присел рядом с ней на колени.

Комната была просторной — примерно на шесть татами.

Из всей мебели здесь были только кровать и большой шкаф с неизвестными фруктами, связками веточек, костями животных, деревянными масками и прочим декором.

Бабушка Джиба сидела на кровати с несколькими слоями простыней, ее плечи и ноги покрывали красивые цветные платки.

Погода здесь была жаркая и влажная, как в тропических джунглях, и дневная температура была как в Японии ранним летом. Но от мысли о том, что такая миниатюрная старушка спит одна в такой пустой комнате, у меня по спине пробежал холодок.

— ...Ночью Дитто Мин спит здесь со мной. Ее муж погиб давным-давно...

Удивительно, но она, видимо, прочитала мои мысли.

Ай Фа помогла бабушке Джиба сесть, и та взяла мою руку в свои, похожие на сухие веточки.

Старушка была настолько маленькая и сморщенная, что напоминала обезьянку. Должно быть, она и в пору своей юности не отличалась могучим телосложением.

Хотя ее узкие глаза были почти прикрыты полуопущенными веками, в них все равно виднелся блеск острого ума. А ее лицо, похожее на чернослив, выражало доброту и заботу.

Если сравнить с тем разом, когда я видел ее в последний раз, она выглядела более оживленной. Это не могло меня не порадовать.

— Асута и Ай Фа, спасибо вам за то, что вы сделали для меня... с того дня я стала очень хорошо питаться. Рейна и Рими очень стараются, но, если по секрету, то им еще далеко до тебя...

— Ах, я тоже счастлив видеть вас такой энергичной, бабушка Джиба.

Ай Фа продолжала сохранять невозмутимость, но ее глаза были не такими, как обычно — они наполнились теплым светом.

Когда мы столкнулись с охотниками, уходящими в свой поход, в ее глазах горело дикое пламя. Но те эмоции прошли, как сон, вместе с холодным взглядом, направленным на меня ранее.

— ... Донда редко заходит. Вы придете к нам через три ночи...?

— Да, мы снова будем хранителями домашнего очага. Асуа приготовит вам кое-что восхитительное!

Ай Фа перевела взгляд на меня.

— Ты, несомненно, мужчина, который превосходен в готовке.

Она не сказала "превосходен в одной только в готовке" — это из простой вежливости или как?

— Я очень постараюсь, чтобы приготовить всем что-нибудь вкусненькое! — вежливо ответил я.

— Ну и хорошо... Но этот вечер будет предсвадебным празднеством дома Лутим, верно? Донда рассказывал о нем с улыбкой...

После ее слов... Ее полузакрытые глаза засияли чистым светом. Она переводила свой взгляд с меня на Ай Фа и обратно.

— Ай Фа... Но что замышляет Донда...?

— Замышляет?

— У главы дома Лутим и у Донды схожие характеры, они оба бесцеремонные, как большие обезьяны, скрывающиеся в южном лесу... Если вы подадите то же блюдо, что и в прошлый раз перед группой этих вспыльчивых мужчин, он разозлится даже сильнее Донды, и празднование превратится в беспорядок...

— ... Наверное, Донда Ву будет только рад, если нас с Асутой унизят. Он нас на дух не переносит.

— Не переносит... Потому что ты отвергла его предложение, верно ведь, Ай Фа...? — бабушка Джиба остановила взгляд на Ай Фа.

Та немного мучительно нахмурилась.

— Что поделать, женщины тоже имеют право выбирать своих мужей... Но должно быть, ты очень понравилась Донде. Если бы нет, то он бы не просил тебя выйти замуж за своего драгоценного сына. Видимо, он восхищается тем, как ты храбро сопротивлялась наследнику клана Тсун... Но ты отвергла его предложение и настояла на жизни в качестве охотника на гибу...

—

— Я тебя не виню... Тебе просто нужно жить так, как ты считаешь правильным... Но Донда гордится тем, что он охотник. Он высокомерен, как и все мужчины. Он полагает, что женская работа следить за семьей тоже очень важна, и ей нельзя пренебрегать... Вот почему он не может вытерпеть того, что ты выбрала путь охотника, так как ты женщина...

—

— Ай Фа, это важная ночь для клана Ву и Донда просит вас управлять домашним очагом в этот вечер... что он замышляет...?

В ее ясных глазах светился острый ум, и никто не смог бы отказать ей в ответе на ее вопрос.

Поэтому Ай Фа немного по-ребячьи прикусила губу и наконец сказала:

— Если мы не выполним его требования, он объявит о том, что клан Ву разрывает все связи с домом Фа.

Бабушка Джиба немного помолчала.

Наконец, она тихо произнесла: "Понятно...". А затем она закрыла глаза и повторила еще раз: "Понятно..."

— И вы не можете отказаться от этих условий...?

— Это невозможно. Мы подняли эту тему сами, но Донда Ву решил поставить собственные условия, — произнесла Ай Фа твердым и уверенным голосом.

Бабуля Джиба медленно перевела свой взгляд на меня и сказала:

— Ясно... Я не ожидала, что все будет так серьезно. Но теперь слишком поздно что-то делать. И я думаю, это очень важно для клана Ву.

Подумав об этом, я ответил:

— Изначально меня к этому плану побудил дух соперничества и собственная гордость. Но теперь есть более весомая причина. Ради клана Ву, я надеюсь, что Донда Ву меня признает... Тяжело объяснить словами, но я чувствую, что мне это необходимо.

— Ясно... — пробормотала бабушка Джиба. — Должно быть, это верный путь для тебя. В таком случае... ох, мои старые косточки... Если этот ребенок Донда действительно поступит так бессердечно, я буду вынуждена покинуть клан Ву...

— А?

— Я говорю, что откажусь от фамилии Ву... Глава дома Фа, если я это сделаю, ты готова принять меня в свой дом...?

— Бабушка Д-Джиба, что вы такое говорите?! Как я могу сделать это?!

За все время, что я провел с Ай Фа, я, наверное, никогда еще не видел в ее взгляде такую неистовость.

Но такая реакция была нормальной, я тоже был удивлен.

С другой стороны... я мог понять смысл того, что сказала бабуля Джиба.

— Ах, ах, ты собираешься отвернуться от бездомной старушки...? Если я покину дом Ву, и дом Фа мне откажет, то мне не останется ничего другого, как сгинуть в лесу...

— Я говорю, что вам не нужно этого делать! Почему вы должны покидать клан Ву?! Это слишком странно!

— Это совсем не странно... Если клан Ву объявит, что они разрывают связи с домом Фа, я не смогу увидеть тебя вот так снова, верно? Клан Тсун осмелеет, и они могут попытаться сделать с тобой ужасные вещи... Мои старые косточки не позволят этому произойти...

— Даже если так, вам не нужно покидать этот дом! Даже если вы будете с нами, эти люди из клана Тсун все равно...

— Единственный, кого я осуждаю, это не клан Тсун, а Донда, который обрекает тебя на такую судьбу... — тихо, но четко выговорила бабушка Джиба. — Отец Донды - мой сын, и моя кровь

течет в венах моего внука. Своим заявлением он обрежет тебя на ужасную судьбу, я не позволю ему это сделать... Вот почему я хочу разорвать свои связи с кланом Ву, вот и все...

— Но это неразумно... Что насчет Рими Ву? Рейны Ву? Джизы Ву? Ваша кровь течет и в их венах тоже, разве они не важные члены вашей семьи?

Ай Фа чуть ли не плакала.

— Конечно, они все важны для меня. И Джиза, и Вена, и Дарум, и Рейна, и Лудо, и Лала, и Рими, и Кота... И жена бывшего главы клана, Дитто Мин, и жена Донды, Миа Лей, и жена Джизы, Сати Лей, все они — моя семья... Но Донда — глава клана. Если я не желаю следовать приказам главы клана, я могу только покинуть этот дом...

— Я уже сказала, что... — Ай Фа задыхалась от переполнявших ее эмоций.

Слеза, которую она не смогла сдержать, покатилась по ее щеке.

— Если Донда говорит, что собирается разорвать связи с домом Фа, я никогда с этим не соглашусь. Делать это — большая ошибка... Как старейшина клана Ву, я своими действиями должна дать понять Донде, что это неправильный выбор...

Бабушка Джиба вытерла слезы на щеках Ай Фа кончиком своего пальца.

— Вот почему покинуть этот дом — мой единственный выбор... ты понимаешь, Асута?

—Понимаю, в некотором смысле.

Когда я так ответил, Ай Фа одарила меня жутким взглядом.

Но я не собирался забирать свои слова назад.

— Вы удивительный человек. Не думаю, что смогу понять вас полностью. Хотя, если бы я оказался на вашем месте... Если бы моя семья хотела сделать что-то ужасное человеку, о котором я очень забочусь, я бы тоже этого не позволил. Я не знаю, достаточно ли я силен, чтобы покинуть свою собственную семью, но я понимаю, почему вы так думаете.

— Асута, ты... — Ай Фа схватила меня за шиворот футболки.

Но ее хватка была слабой. Я накрыл ее руки своими ладонями и сказал:

— Ай Фа, Рими может думать так же, как Джиба Ву. Ты думаешь, она позволит своему

собственному отцу разрушить жизнь человека, которого она очень любит? Рими покинет свою семью вместе с Джибой Ву... и даже если она не сможет этого сделать, она будет ненавидеть своего отца всю оставшуюся жизнь.

Лицо Ай Фа позеленело от мрачного потрясения.

Это разбивало мне сердце, но я продолжал:

— Мы согласились на этот бой с серьезными ставками. Если ты не можешь принять возможных последствий, то мы должны вообще отказаться от боя, даже если это будет унижением... Это будет означать... что нас волнуют только собственные жизни и ничего более....

Для нее было очень важно осознать кое-что.

Понять, как сильно ее любят окружающие ее люди.

"Не важно, что со мной произойдет, никому не будет от этого больно и никто не рассердится"
— она прожила два года, веря в этот факт.

Я считаю ее сильной личностью и уважаю ее крепкий дух, который не дрогнул, несмотря на одиночество.

Но... Ай Фа ошибалась.

Даже если Джиба Ву уйдет в добровольное изгнание, Ай Фа все равно будет заботиться и о ней, и о Рими. То же самое и наоборот. Ай Фа требовалось осознать это.

Только тот, кто не заботится об остальных, по-настоящему одинок.

Если она наделена сердцем, способным любить других, значит, она не обречена на жизнь в одиночестве.

— ...Ай Фа, то, что нам нужно сделать, не изменилось, — я крепко сжал ее руки. — Нам нужно выиграть этот бой и добиться признания Донды Ву. Тогда никто не пострадает. Джиба Ву останется в своей семье, а Рими не будет ненавидеть своего отца. Мне просто нужно приготовить такую еду, которая придется ему по вкусу!

Если мы извинимся перед Дондой Ву прямо сейчас, то, возможно, потеряем нашу честь, репутацию и положение в обществе, но не подвергнем опасности Джибу Ву и Рими.

Однако... я не думаю, что этого достаточно.

Я надеюсь, что все-таки смогу поладить с кланом Ву.

Теперь, когда я познакомился со многими членами этой семьи, моя решимость окрепла.

— Асута, ты ведь уже понял, какой путь самый верный...? — тихо пробубнила бабуля Джиба.

Я повернулся к ней и улыбнулся так уверенно, как только мог, и ответил:

— Я не знаю, верный это путь или нет, но единственное, что я могу сделать — это приготовить наивкуснейшее блюдо. Джиба Ву, пожалуйста, ожидайте сногшибательного ужина через три ночи!

<http://tl.rulate.ru/book/3168/339086>